

Это было новолуние, и ночь была крошечной-черной. Учитывая всю секретность, связанную с этим аукционом, Чень Хаоран не удивился бы, если бы организаторы намеренно решили провести его сегодня, помня об этом.

Лан Фен приказала высадить их в карете на одном из самых захудалых торговых переулков. Они были одеты в скрывающие крупную фигуру черные балахоны, и черные маски, закрывающие все лицо. Затем Лан Фен заставила его следовать за ней по сложной тропе, по которой они прорезали темные улицы и узкие переулки обратно по тому же пути, по которому приехали в карете, в более богатый район. Наконец они остановились у того, что, как он предположил, было домом торговца, где их ждали еще две фигуры в черном с другой каретой. Лан Фен вручила им фиолетовый жетон, и фигуры молча пригласили их сесть в карету.

Сидя внутри похожей на коробку кареты, Чень Хаоран понятия не имел, куда их везут. Он думал, что Лан Фен хотела вести себя сдержанно, чтобы новости не дошли до семьи Лан. Теперь он понял, что, когда она сказала «эксклюзивный», она имела в виду подпольный, а когда она сказала «особый», она, вероятно, имела в виду крайне незаконное.

«Насколько это безопасно?» он прошептал.

Он планировал потратить кучу денег, и было бы очень хреново, если бы его из-за этого выпороли.

«Ассоциация «Золотая лилия» очень серьезно относится к безопасности своих аукционов и конфиденциальности своих гостей. Они получают премию, которую требуют».

О, профессионалы. По крайней мере, его не заставят выпить дорожку волшебного кокаина, если они решат, что он коп под прикрытием. Они бы просто убили его.

Эта карета внезапно остановилась, и дверь открылась. Чень Хаоран и Лан Фэн переглянулись, и он вышел первым. Они были в большой неосвещенной палатке, когда он ступил, он почувствовал траву, так что они все еще были снаружи, насколько он знал. К счастью, его развитие усилило его ночное зрение настолько, что он все еще мог видеть, но это было не то место, где он хотел бы оказаться в ловушке. Другая фигура в черной мантии направила их по такой же неосвещенной тропе, покрытой брезентом, пока они не достигли входа. в какую-то усадьбу. Ассоциация «Золотая лилия» явно не хотела, чтобы кто-то видел внешний вид этого места.

Внутри поместья было так же темно, как и остальная часть их путешествия, и не было никакой мебели или украшений. Большие рулоны черной ткани покрывали стены, пол и все, что можно было использовать для определения местоположения.

Их привели в помещение, которое Чень Хаоран назвал большим конференц-залом или балльным залом. В центре была сооружена простая сцена, а перед ней стояло около тридцати с лишним крытых занавесками кабин. Фигура в черной мантии привела их к кабинке в центре и оставила, когда они вошли. Внутри Чена у Хаорана возник соблазн спросить, не на той ли он тайной встрече, из-за волшебного светящегося фиолетового круга на полу с голубым камнем в центре.

— Теперь можно безопасно говорить— сказал Лан Фен.

«Это заглушающая формация, ни один звук не покинет это помещение».

Два довольно простых на вид стула стояли перед другим меньшим кругом формации, в центре которого была высокая подставка, на которой стояла полированная хрустальная сфера. Экран

из прозрачного шелка позволял им видеть сцену, но другие кабины были расположены так, чтобы он не мог видеть их фасады.

«Что они вообще продают здесь, что требует такой секретности?»

— Контрабанда — сказал Лан Фен.

«С запретом императора на внешнюю торговлю покупатели были вынуждены обратиться к черному рынку. Ассоциация «Золотая лилия» занимается исключительно дорогими товарами, поэтому их наценки особенно велики».

На сцене было движение. Темой стала еще одна фигура в черной мантии, которая, казалось, материализовалась из теней.

— Добро пожаловать, почетные гости на нашу скромную ярмарку— сказал мужчина холодным, почти механическим тоном.

«Наш первый предмет — слиток эссенции алого железа».

Другой слуга в мантии принес горящий красный металл и выставил его на всеобщее обозрение.

«Цена начинается с 5 тысяч золотых талей с шагом в 100 талей».

Внезапное начало аукциона застало Чэнь Хаорана врасплох, и он размышлял, как сделать ставку. Аукционист уже начал отбарабанивать о повышении цен, но в молчаливом аукционном зале не было объявлено ни одного устного предложения.

Лан Фен указал на хрустальный шар.

«Вставьте туда свою ци, и она сделает вашу ставку».

Чэнь Хаоран сделал, как она сказала, и по какой-то невидимой подсказке аукционист поднял цену до 5600 талей. Повисла пауза, прежде чем он сказал:

«Продано».

«Поздравляю с успешной покупкой»— сказала Лан Фен.

«Они делают это довольно удобно».

«Только Ассоциация «Золотая лилия» знает, кто делает ставки. После окончания аукциона вы можете оплатить свои покупки».

Пошли последние запреты. Чэнь Хаоран положил руку на шар для ставок и принялся наслаждаться шоу.

— Я должен попросить тебя принять все заранее, Лан Фен, сегодня вечером будет охрененно.

—————

«Доспех из чешуи зимней стали. Продано 8 тысяч золотых талей».

«Золотые очищающие пилюли глубокого ранга. Продано 15 тысяч золотых талей».

«Слоновая кость из Царства жидкого меридиана. 30 тысяч золотых талей продано».

Лан Фен был прав, у этого аукциона была серьезная цена. Все, что производила Ассоциация «Золотая лилия», стоило тысячи талей золотом. Чэнь Хаоран был уверен, что его товарищи по торгам составляют абсолютную элиту города Клир Спрингс и принесли с собой значительные богатства, чтобы делать ставки на эти предметы.

Не то чтобы это имело для него значение.

«Ятаганы "Стремительный ветер", проданы».

«Тяжелый хрустальный песок продан».

«Шелк лунного мотылька продан».

Чэнь Хаоран положил голову на ладонь. Ему, честно говоря, стало немного скучно. Конечно, беззаботная трата денег была головокружительным чувством, но он не знал ценности того, что покупал. Не было ни резкого отказа конкурента, ни шокированного шепота в его адрес, требующего еще одного дорогого подарка для себя. Никакого благоговения перед ним, когда он выставляет самых богатых людей города Клир Спрингс болванами и превращает их самый эксклюзивный аукцион в свой личный каталог. В конце концов, так было безопаснее, хотя он не возражал бы против некоторого волнения.

Может быть, он позволил убийству Сидящего на дереве питона вскружить ему голову.

По крайней мере, он всегда мог положиться на Лан Фен. Хотя он не мог видеть ее лица, она всем телом повернулась к нему в том, что, как он знал, было изумлением, поскольку его полоса продолжала продолжаться.

"Продано."

"Продано."

"Продано."

Лан Фен многозначительно посмотрел в другую сторону.

— Если увидишь что-нибудь, что хочешь, дай мне знать— сказал он.

— Я достану это для тебя.

"Когда ты все равно собираешься скупить весь аукцион целиком?"

«Почему ты кажешься таким возмущенным? Разве это не то, чего ты хотела?»

Лан Фень издал звук отвращения и улыбнулся, наконец-то став непостижимым персонажем.

«В основном я вижу здесь переработанные и нескоропортящиеся товары. Эти места привезены контрабандой издалека? Конечно, это также были одни из самых простых товаров для контрабанды независимо от расстояния, но он полагал, что все здешние сверхспособности обеспечат хоть какую-то их сохранность.

«Это немалое расстояние, но торгуют и живыми духовными травами. Если вас что-то интересует, возможно, вам следует написать семье Чень».

«Пожалуйста, чем меньше мне придется с ними взаимодействовать, тем лучше мне будет».

«Чистое сердце красного дерева».

Чэнь Хаоран подпрыгнул, когда аукционист открыл витрину и обнаружил золотисто-зеленый кристалл, который выглядел точно так же, как тот, что Лан Фен вытащила из своего закопанного мешка для хранения.

— Не делай ставки на этот — попросил его Лан Фен.

«Я думал, вы сказали, что этот аукцион предназначен для контрабанды?»

— Кто сказал, что это не так?

— Хотя зачем ты его продаешь... — Он остановился. Не потому, что она продавала его, а...

«Кому ты хочешь его продать?» На заднем плане торги за кристалл были интенсивными, аукционист чуть ли не из пулемета реагировал на то, как быстро он выкладывал ставки.

«Семье Лан».

Чэнь Хаоран не был удивлен, что они тоже были здесь, но это не объясняло, почему Лан Фен хотела, чтобы они его купили.

— И как ты собираешься гарантировать, что они его получают? Похоже, многие люди хотят этого прямо сейчас».

«Семья Лан не может позволить себе проиграть. В конце концов, Патриарх — особенно жадный человек.»

Он мог слышать мрачную улыбку в голосе Лан Фен, когда она говорила.

«800 тысяч золотых талей» — сказал аукционист.

"Продано."

«Как продажа этого кристалла может повредить семье Лан?»

— Все, что мне нужно - это чтобы Сердце Дерева увидели... — Лан Фен мотнула головой в сторону задней части будки.

«Входящий. Царство Пикового Жидкого Меридиана».

"Угроза?"

Чэнь Хаорану стало холодно, и он выбросил свои чувства только для того, чтобы они были заблокированы в кабинке. В этот момент ткань черных штор была более душной, чем если бы он был заперт в стальном ящике.

«Это должен быть супервайзер, отвечающий за этот аукцион».

Так что это определенно было из-за него, но они не должны были приходить его бить... пока. Тем не менее, он крепко сжал хрустальный шар, ожидая.

Вход в будку распахнулся, и культиватор вошел внутрь. Чэнь Хаоран тут же подавил проклятие и схватился за голову, когда ее пронзила жгучая боль. Скрытый надзиратель Золотой Лилии был невысокого роста, но в присутствии Чэнь Хаоран только что посмотрел на что-то большее по размеру, чем сидящий на дереве питон, и заплатил за это цену.

Лан Фэн поддержал его, положив руку на плечо.

«Я не припомню, чтобы Ассоциация «Золотая лилия» когда-либо так грубо вторгалась в кабинки своих клиентов».

Лан Фэн звучал так, словно каждое слово было мечом, разрубающим культиватора Царства Жидкого Меридиана.

«Я извиняюсь за мое грубое появление»— сказала женщина абсолютно нейтральным тоном.

«Однако это также необычная ситуация для нас, поэтому я прошу вашего понимания».

"Говори."

«Я здесь только для того, чтобы заранее подтвердить, что вы действительно можете позволить себе все эти покупки».

— Как будто жетон Золотой Лилии дается тому, кто не может— насмешливо ответил Лан Фэн.

«Я здесь только для того, чтобы напомнить вам, что в соответствии с политикой Ассоциации «Золотая лилия» все платежи должны быть произведены немедленно и в полном объеме по окончании аукциона».

Итак, Ассоциация «Золотая лилия» заподозрила, что они пытаются надуть их. У Чэнь Хаорана было ощущение, что если их ответ на ее вопрос будет менее чем удовлетворительным, они будут следующими, кто появится на этой сцене. Хорошо, что на вопросы о деньгах нужны только ответы о деньгах.

Он махнул рукой, и пространство между ними и начальником заполнилось сундуками. Раздался резкий щелчок, когда вес золотых талей раздавил заглушающий массив, и энергия внутри него вырвалась с силой, которая опрокинула золотые тали, как приливная волна, на более сильного культиватора.

Со своей стороны, она среагировала быстро, поток жидкой энергии покинул ее руки и поймал падающее золото, одновременно возводя поле вокруг кабинки, чтобы изолировать звук.

Благословенная тишина.

«Заплатили сразу и в полном объеме»— сказал Чэнь Хаоран. Потирая голову.

"Убирайся."